

ИЗУЧАТЬ ИСТОРИЮ МИРОЛЮБИЯ, МИРОТВОРЧЕСТВА!

Доклад на конференции по проблемам миролюбия и миротворчества
в Центре африканских исследований Института всеобщей истории (октябрь 2018 г.)

© 2019 А. ДАВИДСОН

DOI: 10.31857/S032150750004071-0

Мы, ныне живущие поколения, и наши отцы, стали очевидцами коренного перелома в истории человечества. Ведь до сих пор вся всемирная история была связана с крупными войнами - да и вообще нередко воспринималась как история войн. Вспомните школьные и университетские учебники, по которым мы учились, - они полны войнами.

А теперь? Как быть теперь? Ведь с появлением термоядерного оружия Третья мировая война, если она произойдет, может стать концом существования человечества.

В какой-то мере понимание этой угрозы есть. Ведь в Европе между Первой и Второй мировыми войнами промежутком были всего два десятилетия. После Второй прошло уже почти в четыре раза больше, а Третьей - нет.

И сколько создано миротворческих организаций. И региональных, и претендующих на деятельность во всем мире. Они, как правило, возникали в системе ООН или связаны с ней. Но «на практике ООН проявляет себя не всегда необходимым и почти всегда недостаточно влиятельным субъектом миротворческого процесса»*. И, к сожалению, миротворческие организации ООН не играли решающей роли в крупнейших конфликтах последних десятилетий.

Так что угроза крупных конфликтов пока еще отнюдь не вполне осознана. Всего два десятилетия назад война в Конго и вокруг Конго стоила жизни около пяти миллионам человек. В Африке ее называют Третьей мировой.

Да что греха таить - сейчас начинается гонка вооружений, новая холодная война. И, увы, нет никакой гарантии, что она из холодной не превратится в горячую.

Новые конфликты вспыхивают то там, то здесь. В Сирии он уже привел к гибели огромного числа сирийцев и бегству из этой страны миллионов. И конца края этому пока не видится.

Не хотелось бы думать, что теперь, впервые, судьба человечества может так зависеть от сумасшедшего поступка какого-нибудь диктатора или

группы безответственных террористов, овладевших термоядерным оружием. Но, увы, кто знает. Да, не хотелось бы думать, что наша судьба может зависеть и от абсолютных случайностей. Будем надеяться, что она зависит от мудрых государственных деятелей и от столь же мудрой общественности ведущих стран мира.

Ну, а мы, историки, можем ли мы влиять на все это? Можем, и еще как! Мы должны напоминать - и общественности и государственным деятелям - важный исторический опыт, И позитивный и негативный. Почему и как удавалось избежать конфликтов. И почему это не удавалось.

Нельзя сказать, что этот опыт не изучался. Рассматривался даже далеко не самый кризисный вопрос: о национальном примирении на Мадагаскаре**.

Но все же изучению этого опыта уделялось явно недостаточно внимания. Неизмеримо меньше, чем истории войн.

Такой подход отразился и в науке, во всей системе народного образования и в массовой культуре. Да что там - достаточно посмотреть на памятники. В каждой стране: история войн (особенно побед, одержанных этой страной), полководцев, героев этой войны. А памятники миротворцам, тем, кто был против войны и даже, пусть и не всегда, умел их избежать? Много ли знаем мы памятников миролюбию, миротворчеству?

* * *

Но как бы сложна ни была ситуация в семьдесят лет после Второй мировой войны, в самые последние годы она стала куда сложнее. Отходит время, тесно связанное с понятиями «глобализм», «глобализация».

Ослабел «эффект послевоенной прививки национальной, этнической, расовой и региональной терпимости», - написал А. Минаев. Основная идея его статьи звучит в ее заголовке. «Наш дом - весь мир? Или только дом?». И в подзаголовке: «Миграция и порожденный ею рост национализма раскололи Европу»***.

ДАВИДСОН Аполлон Борисович, академик, доктор исторических наук, профессор, директор Центра африканских исследований ИВИ РАН, член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня» (adavidson@yandex.ru)

* Никитин А.И. Миротворческие операции: концепции и практика. М., 2000. С. 22.

** Имбики А. Национальное примирение: сложный случай Мадагаскара. М., 2013.

*** Минаев А. Наш дом - весь мир? Или только дом? // Новая газета, 19.12.2018.

Трудно не согласиться с таким утверждением автора: «В Старой Европе за последнее время укоренились традиции прав человека. Но недавно что-то надломилось в сознании и настроениях». И «национализм и ксенофобия смешались с экономическим и социальным недовольством в гремучий коктейль».

К этому хочу добавить, что этот процесс появился не только в Европе, но и в США, да и в других странах.

«Поиск компромиссов - это лучшая основа для согласия и сотрудничества», считает Путин. «Именно такой подход востребован в мире сегодня». Так он написал в книге соболезнований посольства Южно-Африканской Республики, придя туда в декабре 2013 г. в связи со смертью Нельсона Манделы, которого Путин назвал «мужественным, мудрым человеком». Но, как мы видим, компромиссы пока не заняли должного места в современных международных отношениях. Запад считает, что у них нет серьезной роли и в российской внешней политике.

Все это неизбежно сказывается на миролюбии и миротворчестве, стало препятствием на их пути.

Эти самые новейшие явления пока еще не подверглись исследованию в крупных трудах отечественных ученых - во всяком случае я таких трудов не видел. Но в печати эти явления обсуждаются.

Известный публицист Леонид Млечин называет их контрреволюцией. «Контрреволюция шагает по Европе: ультраправые и национал-патриоты одерживают победу за победой». И национализм, который в каждой стране стремятся называть патриотизмом, довлечет не только над общечеловеческими проблемами, но даже над подходом к своей экономике. «Развитие экономики мало волнует национал-популистов». Главное для них - так воспитать подрастающие поколения, чтобы они восхищались своей историей. А это неизбежно приводит к искажению подлинного прошлого.

«В Польше принят уникальный закон, который, угрожая тюремным сроком, определяет, что можно говорить о прошлом, а что нельзя. Закон позволит наказывать тех, кто обвинит поляков в пособничестве нацистам в годы Второй мировой или назовет соучастниками уничтожения евреев».

Млечин приводит пример: как в июле 1941 г. в одной из деревень Белостокской области поляки по собственной инициативе - без немцев! - убили несколько сот евреев, сожгли заживо в овине. В 2001 г. тогдашний президент Польши Александр Квасьневский извинился перед еврейским народом за это преступление. Если бы он сказал что-то подобное сейчас, то по новому закону, принятому в Польше, ему мог грозить тюремный срок*.

* * *

Конечно, рост национализма в странах Европы связан с растущим притоком иммигрантов из стран «Третьего мира». Но ведь этот приток неизбежен, Численность европейцев неизмерима с численностью азиатов, африканцев, латиноамериканцев - и, к тому же, она уменьшается, рождаемость становится все меньше.

* Новая газета. 08.04.2018.

И все мы, к каким бы расам и нациям ни принадлежали, будем жить вместе, рядом друг с другом.

Так что любые меры резкого ограничения иммиграции могут действовать лишь на краткий срок. На долгий - все равно иммиграция будет расти.

Надо думать не о том, как европейским странам обнести себя стенами или строить огромную стену между Соединенными Штатами и Мексикой. Надо думать о том, как жить в условиях, когда неизбежна иммиграция и когда люди разных рас будут жить бок о бок друг с другом. Этот процесс уже идет, но он ведь будет убыстряться все больше при наших внуках, правнуках...

Как тут избежать столкновений - межнациональных, межрасовых, межгосударственных?

Тут и нужны историки. Они должны убедительно показать, как удавалось избежать распрей. И почему их не удавалось избежать.

Вынужден снова повторить, что внимание историков к этой теме, увы, привлекалось мало.

Здесь, на этой конференции, мы стараемся поговорить о ее разных аспектах, особенно в Африке - ведь именно там в последние десятилетия происходили самые кровавые конфликты.

Хочу еще напомнить, что если историки уделяли явно недостаточное внимание проявлениям миролюбия и миротворчества, то в известных высказываниях отечественных и зарубежных великих людей мы видим многое, что особенно важно помнить.

Вот один из выводов нашего мудрейшего из мудрых: «Все люди мира имеют одинаковые права на пользование естественными благами мира и одинаковые права на уважение». Да, эта мысль Льва Толстого вряд ли близка националистам во многих странах. Но разве можно всерьез и на долгое время решить международный конфликт, если его пренебречь?

А наш Достоевский? «Человек, ненавидящий другой народ, не любит и свой собственный».

И разве эти мысли - только у нас? «Наша истинная национальность - человек». Так утверждал Герберт Уэллс. В Британии же родилось и очень верное: «История учит, что войны создают больше проблем, чем решают». И грустная ирония: «Нация есть сообщество людей, которых объединяют иллюзии об общих предках и общая ненависть к соседям».

А слова Махатмы Ганди: «Око за око - и мир ослепнет»? Не стоит ли их помнить тем политикам, кто уверен, что на недружелюбный или глупый поступок соседа надо немедленно ответить таким же.

Да, проблемы миролюбия и миротворчества становятся сейчас столь жизненно важными, и на их пути так растут новые препятствия, что в подходе к ним необходимо опираться на опыт общечеловеческой мудрости.

Участники этой конференции хотели показать то, что им удалось сделать для понимания проблем, которые мы изучаем. И самое главное - привлечь внимание к опыту миролюбия и миротворчества. Опыту, который становится все важнее для нашего всеобщего будущего, но изучается пока еще явно недостаточно.